

МОНГОЛЬСКИЕ МИГРАНТЫ В США: ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ*

А. В. Винокурова¹⁾, И. Г. Актамов²⁾, Туул Цэндаюуш³⁾

*¹⁾Дальневосточный федеральный университет
п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, о. Русский, 690922, г. Владивосток, Российская
Федерация, vinokurova77@mail.ru*

*²⁾Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
ул. Сахьяновой, 6, 670047, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
aktamov13@gmail.com*

*³⁾Монгольский государственный университет
ул. Университетская, 1, район Сухэ-Батор, 14201, г. Улан-Батор, Монголия,
tuul@num.edu.mn*

В статье рассмотрены основные социально-демографические характеристики монгольских мигрантов, проживающих в США. Представлены основные показатели, определяющие динамику их численности в целом, средний возраст, уровень образования, уровень доходов, уровень бедности. В качестве основного исследовательского инструментария использованы данные международной и национальной статистики Организации Объединенных Наций, Международной организации по миграции, американского исследовательского центра Pew Research Center, Национального статистического комитета Монголии и пр. В целом, Соединенные Штаты Америки являются одной из самых популярных среди монгольских мигрантов страной назначения. Основные миграционные стратегии монголов в США связаны с трудовой и образовательной миграцией.

Ключевые слова: мигранты и миграции; демографические процессы; социально-экономическое развитие; социальное благополучие; Монголия; США.

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

MONGOLIAN MIGRANTS IN THE USA: MAIN SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS*

A. V. Vinokurova¹⁾, I. G. Aktamov²⁾, Tuul Tsendayuush³⁾

¹⁾*Far Eastern Federal University
Ajax Bay, 10, Campus FEFU, Russky Island, 690922, Vladivostok, Russian Federation,
vinokurova77@mail.ru*

²⁾*The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Sakhyanovoy str., 6, 670047, Ulan-Ude, Russian Federation, aktamov13@gmail.com*

³⁾*National University of Mongolia
Ikh Surguuli str., 1, Sukhbaatar district, 14201, Ulaanbaatar, Mongolia, tuul@num.edu.mn*

The article considers the main socio-demographic characteristics of Mongolian migrants living in the United States. The main indicators that determine the dynamics of their numbers in general, average age, education level, income level, poverty level are presented. The data of international and national statistics of the United Nations, the International Organization for Migration, the American Pew Research Center, the National Statistical Committee of Mongolia, etc. were used as the main research tools. In general, the United States is one of the most popular destination countries among Mongolian migrants. The main migration strategies of the Mongols in the U. S. are related to labor and educational migration.

Keywords: migrants and migrations; demographic processes; socio-economic development; social well-being; Mongolia; USA.

В настоящее время наблюдается расширение масштабов международной миграции. Так, если в 2019 году общая численность международных мигрантов составила 271 642 105 чел. (3,5% от населения мира), то в 2020 этот показатель находился на уровне 280 598 105 чел. (3,6% от населения мира) [см. подробнее: 1; 2]. Даже в столь краткосрочном периоде заметно существенное увеличение числа международных мигрантов. И это несмотря на ситуацию, связанную с распространением COVID-19, повлекшую за собой беспрецедентные меры, направленные на стабилизацию эпидемиологической обстановки (сокращение транспортного сообщения, закрытие границ, ограничения на выдачу виз и т. п.). Тем не менее, по оценкам экспертов, пандемия COVID-19 могла снизить число международных мигрантов примерно на 2 млн чел. Другими словами, если бы не было COVID-19, число

---

*The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 «Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region».

международных мигрантов в 2020 году, вероятно, составило бы около 283 миллионов человек [см. подробнее: 2].

подавляющее большинство людей мигрирует за рубеж по причинам, связанным с работой, семьей и учебой, что предполагает миграционные процессы, протекающие в основном без возникновения фундаментальных вызовов, с которыми могли бы столкнуться либо сами мигранты, либо страны их прибытия. ТОП-10 стран назначения для международных мигрантов составляют: 1) США; 2) Германия; 3) Саудовская Аравия; 4) Российская Федерация; 5) Великобритания; 6) Объединенные Арабские Эмираты; 7) Франция; 8) Канада; 9) Австралия; 10) Италия.

При этом заметен стабильный рост числа международных мигрантов, прибывающих в США. Так, в 1990 году в Соединенных Штатах насчитывалось 23 251 026 чел. международных мигрантов, в 1995 г. – 28 451 053 чел., в 2000 г. – 34 814 053 чел.; в 2005 г. – 39 258 293 чел., в 2010 г. – 44 183 643 чел., в 2015 – 48 178 877 чел., в 2019 г. – 50 661 149 чел. [3]. Таким образом, за последние тридцать лет численность международных мигрантов в США увеличилась более чем в два раза.

Далее отметим, что международные мигранты в США азиатского происхождения являются одной из самых быстрорастущих групп населения. Мигранты – выходцы из Китая являются самой крупной группой азиатского происхождения, по состоянию на 2019 год имеют численность около 5,4 млн чел. Следующие две крупнейшие группы – это мигранты из Индии (4,6 млн чел.) и Филиппин (4,2 млн чел.). Численность мигрантов – выходцев из Вьетнама, Республики Корея, Японии составляет 2,2; 1,9 и 1,5 млн чел. соответственно.

Монгольские мигранты в США не обладают столь высокой численностью, как мигранты из других азиатских стран, обозначенных выше. Но это одна из самых быстрорастущих групп мигрантов. Если в 2000 году в США насчитывалось 6 000 мигрантов из Монголии, то в 2010 году – 18 000, а в 2019 году – уже 27 000. Следовательно, динамика прироста за период 2000–2019 гг. составила 358% [4]. К тому же в Соединенных Штатах Америки сконцентрировано значительное количество монгольских мигрантов от общего числа всех международных мигрантов – выходцев из Монголии. Среднегодовая численность международных мигрантов из Монголии в 2019 году составила 82 098 чел., соответственно, в США сосредоточено около трети всех монгольских мигрантов. Это второе по популярности направление для международной миграции из Монголии после Южной Кореи. Как мы отмечали ранее, по оценкам экспертов, в Республике Корея находится около 45 000 монгольских мигрантов [см. подробнее: 5; 6].

Таким образом, подавляющее большинство международных монгольских мигрантов (более 87%) сосредоточено в двух государствах – Республике Корея и США.

Мигранты из Монголии, проживающие в Соединенных Штатах Америки, имеют определенные различия по доходам, уровню образования, возрасту и другим социально-демографическим характеристикам.

Средний возраст монгольских мигрантов в США составляет 31 год, что несколько ниже, по сравнению со средним возрастом мигрантов – выходцев из стран Восточной и Юго-Восточной Азии (в 2019 году этот показатель составлял 34 года). В некоторой степени это является отражением основных стратегий миграции, характерных для монголов. В основном, монголы мигрируют в Соединенные Штаты по рабочим и учебным визам. По последним имеющимся у нас данным, среди всех монгольских мигрантов в США в возрасте 16 лет и старше 62% трудоустроены, 4% – не трудоустроены, 34% – не включаются в состав рабочей силы (в большинстве случаев данная категория представлена студенческой молодежью). В 2019 году примерно две трети монгольских мигрантов (около 63%) в возрасте старше 25 лет имели степень бакалавра или более высокий уровень образования. Для сравнения, около 48% мигрантов из Филиппин, 44% мигрантов из Непала и всего лишь 18% мигрантов из Лаоса и 15% мигрантов из Бутана, которые проживают в США, имеют образование на уровне бакалавра [7]. Таким образом, по сравнению с некоторыми другими группами азиатских мигрантов, уровень образования монголов существенно выше.

Примечательным фактом является то, что несмотря на относительно высокий уровень образования, монгольские мигранты, проживающие в США, не являются группой с высоким уровнем доходов. У монголов самый высокий уровень бедности среди всех групп мигрантов азиатского происхождения в США – 25%, что более чем в два раза превышает средний показатель по стране и примерно в четыре раза выше уровня бедности среди индийцев (6%) и филиппинцев (7%); в три раза выше уровня бедности японцев (8%); приблизительно в два раза выше уровня бедности корейцев (11%), вьетнамцев (12%), китайцев (13%); в полтора раза выше уровня бедности выходцев из Пакистана (15%), Непала (17%) и Бангладеш (19%) [см. подробнее: 7].

В то же время, если сравнить в целом доходы монгольских мигрантов в США с доходами монголов, проживающих в своей родной стране, то первые являются более обеспеченной группой, чем вторые. Сопоставим их среднедушевые доходы. В Соединенных Штатах в 2019 году ежегодный доход на душу населения для мигрантов – выходцев из

Монголии составлял в среднем 33 000 долларов. А в Монголии данный показатель в этот же период равнялся 16 121 136 тугриков, что эквивалентно 5 959 долл. США [приводится по: 7; 8]. Но различия в уровне бедности в самой Монголии и среди монгольских мигрантов в США не столь существенны: 28,4% против 25% соответственно [см. подробнее: 7; 9].

В целом, можно заключить, что США являются второй (после Южной Кореи) по популярности страной назначения для монгольских мигрантов. Основные миграционные стратегии монголов в Соединенных Штатах связаны с трудовой и образовательной миграцией. Более успешной является реализация образовательной миграционной стратегии. Трудовые стратегии монгольских мигрантов в США, как показывают приведенные нами данные, в плане достижения высокого уровня материального благополучия не столь эффективны.

В перспективе мы планируем продолжить исследование жизненных стратегий монгольских мигрантов с опорой не только на статистический, но и социологический инструментарий. Результаты социологических исследований позволят более подробно представить направленность жизненных стратегий различных социально-демографических групп мигрантов – выходцев из Монголии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Доклад о миграции в мире. 2020 // Официальный сайт Международной организации по миграции. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 13.03.2022).

2. World Migration Report. 2022 (publication date: 01 December 2021) [Electronic resource] // International Organization for Migration: [website]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 15.04.2022).

3. International migrant stock 2019 [Electronic resource] // DESA: [website]. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (дата обращения: 10.04.2022).

4. Budiman A., Ruiz N. G. Key facts about Asian origin groups in the U. S. (publication date: 29 April 2021) [Electronic resource] // Pew Research Center: [website]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/04/29/key-facts-about-asian-origin-groups-in-the-u-s/> (дата обращения: 31.03.2022).

5. Винокурова А. В., Мунхбат Оролмаа, Оюунханд Шагдар. Демографическое поведение и миграционные настроения населения современной Монголии: основные тренды и динамика развития // Социальные и экономические системы. 2021. № 3 (21). С. 190–202.

6. Актамов И. Г., Григорьева Ю. Г. Монгольская трудовая миграция в Республику Корея в новейший исторический период: вынужденная мобильность и социальное событие // Научный диалог. 2021. № 7. С. 359–380.

7. Mongolians in the U. S. Fact Sheet (publication date: 29 April 2021) [Electronic resource] // Pew Research Center: [website]. URL: <https://www.pewresearch.org/social->

trends/fact-sheet/asian-americans-mongolians-in-the-u-s/?menuItem=52f29315-594c-4ab4-aadc-1dc2002d07e8 (дата обращения: 15.04.2022).

8. Монгол Улсын Статистикийн Эмхэтгэл. 2019 (Монгольский статистический ежегодник. 2019) [Электронный ресурс] // Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хороо (Национальный статистический комитет Монголии): [веб-сайт]. URL: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=Mn> (дата обращения: 15.04.2022).

9. Монголия. Доля бедного населения [Электронный ресурс] // Мировой атлас данных: [веб-сайт]. URL: <https://knoema.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРАНСКОЙ ОППОЗИЦИИ В СИРИИ И ЛИВАНЕ В 1970-Х ГГ.

И. А. Вишнякова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7-9, 199034, г. Санкт-Петербург, РФ,
iranvishnyakova@gmail.com*

Данная статья посвящена анализу источников деятельности иранской оппозиции в Сирии и Ливане в предшествующий Исламской революции (1978–1979 гг.) период. Объектом исследования выступил обширный комплект автобиографических источников, ранее не становившихся предметом отдельного источниковедческого анализа. Целью исследования являлась классификация источников в зависимости от формы повествования и их характеристика с точки зрения содержащейся в них информации. Предлагаемая характеристика может послужить основанием для дальнейшего комплексного исследования по деятельности представителей иранского революционного движения за рубежом.

Ключевые слова: Иран; Исламская революция; новейшая история; Ближний Восток.

ANALYSIS OF SOURCES ON THE ACTIVITIES OF THE IRANIAN OPPOSITION IN SYRIA AND LEBANON IN THE 1970S

I. A. Vishnyakova

*St Petersburg State University,
Universitetskaya Emb., 7–9, 199034, St Petersburg, Russia, iranvishnyakova@gmail.com*

The article is dedicated to the analysis of the sources on the activity of the Iranian opposition in Syria and Lebanon preceding Islamic revolution of 1978–1979. The main object of the study is a wide range of autobiographical sources that have not previously become the subject of a source analysis. The aim of the study is to construct a classification of the sources depending on the form of narration and the information they